

ВЕШАЛКА

НАШ ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С «ВЕШАЛКИ»

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО ТЕАТРА
НОВАЯ ОПЕРА имени Е.В. КОЛОБОВА

Апрель–май–июнь 2020

Первый онлайн-выпуск

В НОМЕРЕ:

- 1-2 стр. Пресс-конференция Дмитрия Сибирцева
- 3-4 стр. Обзор онлайн-трансляций Новой Оперы
- 5-9 стр. Взгляд «из-за кулис» на новый онлайн-формат
- 10 стр. Субтитры и оленина: лучшее из чатов трансляций
- 11-14 стр. Артисты Новой Оперы на карантине

Дмитрий Сибирцев: «У нас в театре артиста не бросят»

Пресс-конференция директора театра Новая Опера Дмитрия Сибирцева состоялась 21 мая в Международном мультимедийном пресс-центре МИА «Россия сегодня». Дмитрий Александрович ответил на вопросы журналистов и интернет-пользователей. Этот материал – своего рода дайджест конференции.

После любого спада в творческой жизни наступает подъем, и теперь он тоже наступит.

Мы первыми из московских театров организовали трансляции на YouTube. До введения жестких ограничительных мер мы давали «живые» онлайн-концерты: артисты приезжали на работу, вечером надевали концертные наряды и выступали перед пустым залом – и сотнями зрителей в интернете. Это был интересный эксперимент, все работали на 100%. Мы успели поучаствовать во флэшмобе в поддержку врачей – всей вокальной труппой спели «Подмосковные вечера» на балконе театра.

Теперь записи спектаклей транслируются на нескольких площадках (YouTube, в социальных сетях, на сайтах партнеров). Так сложилось, что последние годы театр много спектаклей снимал для архива: премьеры, дебюты артистов, концерты. Поэтому у нас достаточно материала для трансляций. Организована Онлайн-гостиная, где я по скайпу общаюсь с артистами, представителями искусства, бизнеса, политики.

За два месяца онлайн-вещания мы набрали солидную аудиторию, так что, возможно, будем эту тему развивать. А тех слушателей, кто нашел нас благодаря трансляциям, я надеюсь увидеть в зрительном зале.

Я хожу на работу каждый день. Наверное, мне многие завидуют. Сейчас в театре находятся 6-8 человек, мы все знаем, что здоровы. Нам не страшно.

Акценты самоизоляции

Перед вами необычный номер «Вешалки». Дело, конечно, не столько в том, что он впервые выходит лишь в онлайн-версии, сколько в самой ситуации, сплотившей артистов и зрителей.

Перефразируя героя известного советского мультфильма, мы думали, думали и, наконец, надумали. Мы – это и литературная часть, а главное, весь наш театр Новая Опера. Вы и так знаете, что мы живем, – но очень хочется рассказать, как именно! Когда-нибудь, в новой старой жизни, открыв эти виртуальные страницы, мы, возможно, скажем себе, что все это было незря и мы старались то ли сбить лапками молоко (как та лягушка), то ли вытащить себя за волосы (как тот барон).

Михаил СЕГЕЛЬМАН

Мужество артистов не знает предела. Многие присылают свои домашние видео, как они расппеваются, играют. Каждому дано задание, которое он должен выполнить. Например, оркестранты учат свои партии – и текущий репертуар, и новый материал. Певцы тоже стараются, но больше зависят от обстановки

дома, ведь для некоторых соседей человеческий голос страшнее перфоратора. Все соскучились по «живой» работе и очень хотят репетировать в классе.

Каждый артист должен понимать, что у нас в театре его не бросят. Хочу сказать всем артистам – и певцам, и оркестру, и хору: я принял решение (и вряд ли оно изменится), что в начале нового сезона мы подпишем договоры **со всеми**, кто сейчас работает в театре. Мы вместе переживаем эту ситуацию и в хорошие времена должны войти без потерь.

Поддержки, которую нам оказывает учредитель – Департамент культуры города Москвы – хватает на то, чтобы театр чувствовал себя уверенно. У всех сохранились зарплаты и надбавки. Более того, мы получим субсидию, которая частично покроет убытки от непроданных билетов.

Многих волнует вопрос, будем ли мы поднимать цены на билеты после окончания карантина. Мне кажется, это просто неуместно. Самое главное – чтобы зрители вообще пришли в театр. Опасения за свое здоровье останутся у людей надолго, и некоторое время аншлагов не будет. Это нормально.

Пока мы планируем открыться в штатном режиме в начале августа, но все будет зависеть от ситуации.

Анна Ситникова, Алексей Татаринцев

В конце ноября – начале декабря планируется премьера оперы «Кармен» Ж. Бизе. Изначально ее режиссером должен был стать Арно Бернар, но из-за пандемии нам пришлось заморозить почти все контракты с иностранными специалистами. А теперь появился повод возобновить нашу творческую дружбу с Юрием Александровым, который поставил несколько спектаклей на сцене Новой Оперы. Думаю, у Юрия Исааковича и в этот раз получится очень интересная работа в нашем театре.

Мы запланировали очень красивый Крещенский фестиваль, посвященный 30-летию театра и 75-летию со Дня рождения Евгения Колобова. Безусловно, было бы здорово, если бы на него приехали дирижеры из-за рубежа, но пока мы себе этого позволить не можем. Еще мне бы очень хотелось, чтобы за дирижерский пульт в нашем театре поскорее вновь встал наш главный приглашенный дирижер Ян Латам-Кёниг. Я всегда повторял, что наша труппа может работать вообще без приглашенных артистов – это одна из самых сильных трупп в России.

*Материал подготовила
Ольга ПОРОШЕНКОВА*

Дмитрий Сибирцев, Виктория Дубянская

Новая Опера: новый формат

«Временно приостановить проведение в городе Москве досуговых мероприятий <...> с числом участников более 50 человек одновременно», – с этой фразы из Указа Мэра Москвы Сергея Собянина от 16 марта 2020 года началась новая жизнь всех концертных организаций города. Новая Опера стала первым театром, который вышел к зрителям в онлайн-формате.

Литургия св. Иоанна Златоуста, 27 марта 2020. Хор театра Новая Опера, дирижер – Юлия Сеникова

Онлайн-концерты из театра

Уже 18 марта состоялся первый онлайн-концерт солистов театра – «Вечер русского романса», трансляция шла из Зеркального фойе. Новый формат диктовал свои условия для всех – и для артистов, и для технических служб, и для зрителей. В экстренной ситуации весь коллектив театра старался сделать максимум возможного.

Выступление при пустом зале – абсолютно непривычная ситуация для артистов. Похожа ли она на обстановку в студии звукозаписи, – вопрос, который мы часто задавали солистам. По внешним атрибутам – безусловно, да. Только в студии артист может сделать столько дублей, сколько понадобится, а на онлайн-концерте все происходит в реальном времени, и зрители сидят не в зале, а у экранов.

Взаимодействие с публикой – вот чего не хватает в таком формате. Но реальное общение заменил чат: возможность непосредственно в момент исполнения обменяться впечатлениями, задать вопросы, высказать пожелания. Там же зрители дарили артистам виртуальные цветы и аплодисменты. Кроме того, можно было выразить свое восхищение, передав и самые настоящие цветы – их оставляли на служебном входе театра.

В марте из Зеркального фойе транслировались концерт «Оффенбах-гала», хоровая опера «Красное» Т. Шатковской-Айзенберг, концерт «Итальянские эпизоды», программа «Прощание с Петербургом» (одноименный вокальный цикл и романсы М.И. Глинки), гала-концерт «Viva Verdi!» в двух частях. Кроме того, 26 марта солисты театра приняли уча-

стие в общенациональном музыкальном флэшмобе «Запоём» в поддержку врачей, на которых легла большая нагрузка в связи с пандемией коронавируса. На балконе Новой Оперы солисты исполнили песню «Подмосковные вечера» под аккомпанемент директора театра, пианиста Дмитрия Сибирцева.

По стечению обстоятельств заключительная онлайн-трансляция концерта из Новой Оперы прошла 27 марта, когда отмечается Всемирный день театра. В этот вечер прозвучала Литургия св. Иоанна Златоуста С.В. Рахманинова в рамках акции «Ночь театров».

Онлайн-гостиные

Продолжая идею онлайн-концертов, Новая Опера запустила следующий проект – Онлайн-гостиную, где Дмитрий Сибирцев беседует с артистами оперной сцены и друзьями театра. Два эфира состоялись в стенах театра, затем общение стало проходить по видеосвязи. Героями Онлайн-гостиной были певцы Алексей Татаринцев, Игорь Головатенко, Агунда Кулаева, Алексей Богданчиков, Вероника Джоиева, Мария Буйносова и Анастасия Лепешинская, режиссер Георгий Исаакян, дирижер Феликс Коробов, а также общественный и государственный деятель, профессор Сергей Зверев.

Георгий Исаакян и Дмитрий Сибирцев

Трансляции спектаклей

После введения режима всеобщей самоизоляции на смену онлайн-концертам из театра пришел новый формат – трансляции спектаклей и концертов, записанных в разные годы. Зрители увидели популярные спектакли («Севильский цирюльник» Дж. Россини,

«Риголетто» Дж. Верди, «Евгений Онегин» П.И. Чайковского и другие), оперы, которые не так часто идут на нашей сцене («Лознгрин» и «Тристан и Изольда» Р. Вагнера, «Свадьба Фигаро» В.А. Моцарта), и даже постановки, снятые с репертуара («DIDO»: «Дидона и Эней» Г. Пёрселла).

Были показаны записи знаковых событий: например, «Саломея» Р. Штрауса с Еленой Стихиной в главной роли, постановка оперы «Пушкин» К. Боярского в Великобритании, концерты в рамках фестиваля «Пространство Оперы» Вероники Джигоевой и другие.

В эфире были и музыкальные редкости – дивертисмент «Россини» под управлением маэстро Евгения Колобова (запись 1993 года), а также оперы в концертном исполнении, которые в разные годы звучали на Крещенском фестивале: «Стиффелио» Дж. Верди (российская премьера), «Виндзорские проказницы» О. Николаи, «Алеко» С.В. Рахманинова, «Цыганы» Р. Леонкавалло, «Андре Шенье» У. Джордано, «Проданная невеста» Б. Сметаны.

Важен каждый голос

В подзаголовке воспроизведен один из важнейших тезисов любых демократических выборов. В данном случае речь о «голосах» нашего чата: сотрудники литературной части делают все возможное, чтобы интернет-пользователи – зрители и слушатели трансляций – смогли найти необходимую сопутствующую информацию, получить ответы на вопросы и т.д. Подобно гидам в музее, они «ведут» посетителей по трансляции спектакля или концерта. Самым интересным репликам чата мы посвящаем отдельный материал.

Лекции

Еще одно направление Новой Оперы эпохи самоизоляции – цикл минилекций. Все, что вы хотели знать об опере, но боялись спросить! Проект заведующего литературной частью театра, известного музыкального критика, ведущего концертов, пианиста Михаила Сегельмана получил название «Оперные перемены». У слова «перемена» здесь два смысла: в театре чистой переменной называют перестановку декораций на глазах у публики (без закрытия занавеса), а в школе – перерыв между уроками.

Проект посвящен истории оперы, ее эпохам, стилям, школам, голосам и другим аспектам. Он адресован прежде всего неопитам, тем, кто по разным причинам не очень уверенно чувствует себя в оперном театре, но хотел бы узнать о нем больше.

На момент публикации этого номера газеты «Вешалка» в эфир вышли лекции на темы «Опера: игра по правилам», «Опера: как она устроена» (в двух частях), «Опера: кто в ней главный», «Опера: от капельмейстера к дирижеру» (в двух частях). В конце каждой из них звучал оперный фрагмент.

Михаил Сегельман

Многие наши зрители знают, что Михаил Сегельман комментирует концертные программы театра (в том числе мартовские онлайн-трансляции), и эти комментарии способствуют успеху программ. В сегодняшних условиях минилекции в формате «просто о сложном» привлекают не только поклонников театра, но и тех, кто никогда в нем не был или не относит себя к любителям оперного искусства. И мы надеемся (судя по количеству посетителей, – небезосновательно), что после возвращения к привычной театрально-концертной жизни наша аудитория пополнится новыми зрителями. А пока – до встречи онлайн на нашем официальном сайте www.novayaopera.ru, а также на YouTube-канале и в социальных сетях!

Материал подготовила
Мария ТИХОМИРОВА

Онлайн-концерт *Viva Verdi!*, часть II. 26 марта 2020.
Слева направо: Михаил Новиков, Андрей Бреус, Екатерина Гольцова, Александр Мартынов, Ольга Терентьева, Алексей Татаринцев, Дмитрий Сибирицев, Михаил Сегельман, Елена Терентьева.

«Как мы провели этой весной»

Весна 2020 изменила привычное течение театрально-концертной жизни. Каким был переход на онлайн-формат для сотрудников Новой Оперы? Какие отделы этим занимались? С какими трудностями столкнулись? В чем особенность работы в таком формате? Предлагаем вам вместе с нами взглянуть на трансляции «из-за кулис».

Заместитель начальника видеоотдела Артур Рахимзянов рассказал о работе своего подразделения.

Артур, как настроение в отделе? С нетерпением ждете выхода на работу или этот дистанционный формат комфортнее для вас?

За более чем два месяца работы на «удаленке» мы, конечно, привыкли к такому формату. Но поскольку работу не прерывали, то и в пучину безделья погрузиться не успели. Думаю, что вернуться к обычному формату работы будет легко.

Расскажите в двух словах, чем занимается ваш отдел в обычной «некарантинной» жизни и что делает сейчас?

В двух словах не описать! Отдел занимается всем, что связано с видео. Мы делаем видеоконтент для постановок и обеспечиваем его проекцию во время спектаклей. Создаем видеоролики – занимаемся 2D- и 3D-графикой, монтажом. Записываем спектакли: снимаем на три камеры, после чего из трех видеозаписей монтируем одну. И здесь сотрудник отдела выступает не только в качестве видеомонтажера, но и примеряет на себя роль видеорежиссера. А в сегодняшних условиях наша первостепенная задача – трансляция записей спектаклей и концертов в интернете.

С какой целью обычно записываются спектакли? Неужели для трансляций?

Для чего мы это делаем – вопрос скорее к руководству театра. Как правило, записи нужны для архива, используются для создания рекламных роликов, а в случае участия театра в каких-либо конкурсах или фестивалях – они отправляются жюри. Наверняка есть и много других задач. Конечно, никто не предполагал, что мы окажемся в ситуации самоизоляции и трансляции будут единственным способом общения со зрителями. Большой видеоархив театра пришелся как нельзя кстати!

Какой это примерно объем данных? И где он хранится?

В наших электронных хранилищах записи занимают десятки терабайт! И каждый день требуются все новые и новые объемы дискового пространства. Кроме крупнейшего архива

Закулисье Онлайн-гостиной в Зеркальном фойе. 27 марта 2020.

на электронных носителях, есть архив «доцифровой эпохи» на кассетах Betacam.

Когда был записан самый первый спектакль?

Очень давно. Даже не могу сейчас назвать дату самой ранней записи – кассеты находятся в театре.

Как же вы получаете доступ к материалам для трансляций, если отдел работает дистанционно?

Через интернет – с помощью программ для удаленной работы.

Необходимость вести прямые трансляции из театра застала видеоотдел врасплох или вы были к этому готовы?

Это было неожиданно. Но в нашем отделе – только профессионалы, и у всех разносторонние интересы. Следовательно, мы «подкованы» в самых различных областях. Благодаря этому и, конечно, тесному сотрудничеству с IT-отделом нам удалось очень быстро перейти на новый формат.

Во время трансляций в чате зрители часто задают два вопроса. Адресую их вам. Почему записи достаточно темные – на экране выглядят темнее, чем в зале? И почему нет субтитров?

Человеческий глаз пока еще более совершенный прибор, чем любая видеокамера, поэтому ни одна съемка не передает того, что зритель видит в зале. И потом, изначально мы не рассчитывали на то, что эти записи будут транслироваться. По той же причине и нет субтитров. А сейчас, когда все мы работаем дистанционно, добавить субтитры к видеозаписям нет возможности.

Смотрите ли вы какие-то другие трансляции в свободное время? Или после наших эфиров уже не хочется?

Как я уже говорил, все мы интересуемся разными вещами. Кто-то смотрит записи спектаклей и с нетерпением ждет возможности посетить какую-то постановку, а кому-то хватает театра на работе.

*Беседовала
Мария ТИХОМИРОВА*

Среди тех немногих, кто каждый день ходит на работу в театр, – сотрудники отдела сетевых технологий и компьютерного обеспечения (проще говоря, «айтишники»). Именно они отвечают за техническую часть наших трансляций. О своей нелегкой работе в этот период рассказывает начальник отдела Артём Тихомиров.

В чем сейчас, во время карантина, заключается ваша работа?

Помимо основных задач, мы помогаем видеотделу и секретарю. Так что появляется много дополнительной работы, которая к нашей специфике не относится. Но из-за нехватки людей в театре нам приходится брать это на себя.

Трансляции тоже были чем-то новым для вас?

Безусловно. В теории я знал, как это все работает, но не было навыка. Нам очень повезло, что Женя [Евгений Теплов, ведущий инженер отдела сетевых технологий и компьютерного обеспечения. – *Здесь и далее прим. ред.*] стримит и записывает игры, поэтому у него был практический опыт. Очень помог и видеотдел. Информации было мало, пришлось изучать все самим. Но методом проб и ошибок мы во всем разобрались, а потом обучали и всех остальных. И в кратчайшие сроки достаточно качественно организовали видеотрансляции.

В чем техническое отличие прямых эфиров из Зеркального фойе, с которых мы начали, от трансляций записей? Что сложнее?

Конечно же, сложнее вести онлайн-выступления, потому что тут задействованы звук, свет, камеры...

Это все надо правильно выставить. К тому же, всегда что-то может пойти не так. А когда мы транслируем спектакли в записи, этих проблем нет. Были только трудности с выгрузкой на платформы, но мы с этим справились. Вот с выходом Дмитрия Александровича Сибирцева [Артём имеет в виду Онлайн-гостиную] в эфир поначалу было сложно, потому что наш отдел работал за всех – звук, свет и видео. Первые трансляции прошли не очень гладко, но потом разобрались.

Вам больше нравится заниматься прямыми эфирами или, наоборот, запустить запись и сосредоточиться на других делах?

Мне интересно все новое. Это конечно сложнее, но ты получаешь гораздо большее моральное удовлетворение. Чем сложнее задача, тем интереснее путь к ее решению.

Не хочется побыть дома на самоизоляции, как остальные сотрудники?

Нет, я наоборот очень благодарен нашему замечательному театру, что есть возможность приезжать на работу, развиваться, делать что-то новое. Сейчас стало даже интереснее работать. Обычно мы делали одно и то же: что-то нужно заменить или починить. Однотипные задачи со временем надоедают. А нестандартная ситуация заставляет тебя перезагрузиться и думать, что еще можно воплотить в жизнь. Я несколько не жалею, потому что это очень хороший опыт, много полезных знаний, много времени для роста, как в плане нашей профессии, так и других занятий. Для меня это очень интересное время.

*Беседовала
Екатерина ФИЛИППОВА*

Со стороны зрителей наша онлайн-работа выглядит примерно так: в начале недели на сайте появляются анонсы ближайших трансляций, а вечером на различных площадках можно посмотреть спектакли, концерты, узнать много интересного от артистов в Онлайн-гостиных, из лекций «Оперные перемены» Михаила Сегельмана... Но мало кто догадывается, как все это происходит! Мы поговорили с заместителем начальника отдела по связям с общественностью Оксаной Волковой.

Оксана, ты – важнейшее звено в работе со всеми отделами, всех объединяешь и все знаешь. Мы – литературная часть – узнаём о предстоящих трансляциях именно от тебя. Расскажи, как появились идеи для нашей жизни в онлайн?

Оксана Волкова

Когда мы в марте начали трансляции концертов из Зеркального фойе, обсуждалась возможность показывать спектакли из зала в прямом эфире. Да, поначалу артистам было трудно петь в пустом фойе, но благодаря отклику зрителей и нашим прекрасным модераторам это быстро превратилось в еще одну форму общения. Конечно, после закрытия театров стало ясно, что такие трансляции невозможны. Тут-то и пригодился наш обширный видеоархив! У нас записано множество спектаклей разных лет и с разными составами.

А кто предложил использовать архив спектаклей?

Сложный вопрос. Эта мысль буквально витала в воздухе. С первого же прямого эфира стало понятно, что не хочется прерывать общение со зрителями, и единственное, что можно было показывать, – наши записи.

Было очень много работы, мы с ребятами из видеоотдела пересмотрели весь архив! Я сделала списки наших постановок, опер в концертном исполнении, сольных и сборных концертов. Главная сложность оказалась в проверке всех записей на авторские права. Мария Лысенко (начальник международного отдела) внимательно изучала, какие записи можно показать без всяких условий и ограничений, какие следует согласовать с правообладателями, а какие вовсе нельзя выкладывать в сеть.

Даже так?

Да. По этой причине, например, мы не сразу смогли показать один из наших знаковых спектаклей – «Евгений Онегин». Нужно было получить разрешение на трансляцию от трех правообладателей: Марфы Евгеньевны Колобовой, дочери основателя театра, художника по костюмам Элеоноры Маклаковой и

сценографа Сергея Бархина. С Марфой Евгеньевной связаться было несложно. Она очень позитивно отнеслась к нашей идее, разрешила трансляции и «Онегина», и «Россини». Более того – это она предложила взять запись «Россини» именно с Евгением Колобовым. А вот контактов художников ни у кого не было. Здесь сработало наше театральное братство, и в итоге через МХТ и многих чудесных людей мы смогли с ними связаться. Элеонора Маклакова и Сергей Бархин сказали, что сами с удовольствием посмотрят спектакль еще раз. Или, например, у нас есть очень хорошие премьерные записи «Тристана и Изольды», однако по договору именно их и нужно согласовать с режиссером. Мы долго не могли связаться с Николаем Рааб, но в итоге получили разрешение.

С концертами, где исполняется множество произведений разных авторов, все еще сложнее. Мы по программкам сверяли, какие номера можно показывать, а какие – нельзя из-за отсутствия прав на музыку. По той же причине мы показали спектакль «DIDO», но без Пролога Майкла Наймана.

При этом была трансляция «Пушкина» – современной, недавно написанной оперы.

Да, мы получили отдельное разрешение от Константина Боярского и Мариты Филлипс. Правда, для них было важно показать именно ту запись, что сделана на гастролях Новой Оперы в Великобритании.

Кто бы мог подумать, что подобрать спектакли настолько сложно! А что потом, когда уже ясно, какие записи можно показать?

Дальше я свожу всю информацию (даты, составы, технические параметры съемки, права) и расписываю ее Дмитрию Александровичу Сибирцеву. Итоговый план трансляций, конечно, за ним. После чего я и рассказываю всем вам, что мы будем показывать. Вы готовите анонсы, которые я частично пересылаю СМИ и партнерам. Заставки на YouTube делают наши дизайнеры. Видеоотдел занимается монтажом всех роликов и запуском трансляций спектаклей. И, конечно, наши герои, на которых все технически держится, – IT-отдел! Кроме всего прочего, они запускают Онлайн-гостиные. Так мы и работаем в бесконечном круговороте – видеоотдел, Мария Лысенко, Дмитрий Александрович, литературная часть, айтишники.

Сейчас процесс стал понятнее, да и темпы немного снизились. Кроме того, Дмитрий Александрович организывает Онлайн-гостиные и изредка просит меня договориться с солистами. Этот проект – его инициатива, он рассказывал, что во время работы в Самарском театре делал подобные беседы, и сейчас

ему пригодился этот опыт. Мы стараемся разнообразить наш контент, и у нас теперь есть лекции Михаила Сегельмана.

Как они появились?

По просьбе Дмитрия Александровича Михаил разработал собственный проект – об опере «изнутри». Он записывает видео и отмечает, какой музыкальный фрагмент хотел бы включить, предварительно спрашивая у меня, есть ли в принципе подобная запись. Мы с видеоотделом находим его, утверждаем со всеми, потом делаем заставку и публикуем на YouTube.

Эти музыкальные фрагменты тоже проверяются на права?

Обязательно. Например, нам нужна была ария Германа, и у нас есть прекрасная запись спектакля «Пиковая дама», но даже этот маленький кусочек без разрешения мы не можем транслировать. К счастью, мы нашли концертную запись оперы, которая технически не очень подходит для полной трансляции, но для иллюстрации – прекрасно.

Мы не удаляем лекции из YouTube, их можно пересматривать. Хочу отметить, что у них уже сформировалась своя аудитория зрителей, люди ждут лекций и отслеживают анонсы. За неделю выпуск набирает около 500 просмотров, что для такого формата очень хорошо. Между прочим, это почти наш зал! А на различных площадках ВКонтакте просмотров во много раз больше.

Концерты и Онлайн-гостиные мы тоже оставляем на канале. Что касается спектаклей, они остаются открытыми около двух недель на YouTube. В этом наше отличие от других театров, которые снимают записи уже на следующий день. Мы решили дать возможность зрителям подольше насладиться спектаклями. И в среднем только на YouTube-канале спектакль просматривают 1500–2500 человек за это

время (не говоря о каналах-партнерах). Да и количество подписчиков заметно выросло, что тоже очень хорошо.

Кстати, о партнерах – как вы нашли друг друга?

Когда мы все ушли в онлайн, СМИ далеко не сразу поняли, что это надолго. Первыми «поймали волну» ОТР, наши давние партнеры: они организовали у себя специальную культурную страницу и стали искать тех, кто ведет трансляции. Мы действительно были самыми первыми, кто начал это делать. Коллеги из ОТР связались со мной еще в марте и спросили, могут ли использовать наши видео. Дмитрию Александровичу понравилась идея, но реализовать ее удалось только в начале апреля. Мы не сразу смогли наладить трансляции на стороннем канале, но благодаря нашим ребятам из IT-отдела все получилось.

Через какое-то время у нас появилась «Комсомольская правда» с прекрасной аудиторией, издательский дом «Коммерсантъ». Они выборочно транслируют наши спектакли. Многие партнеры публикуют только анонсы, например, «Маяк», с которым у нас давнее плодотворное сотрудничество. Позже, благодаря продюсерскому отделу, у нас появились трансляции ВКонтакте. Все эти каналы присылают нам статистику просмотров – один спектакль набирает от 40 тысяч на каждой площадке! Это очень здорово. Кроме того, продюсерский отдел договорился с онлайн-кинотеатром Okko, где пока можно посмотреть только три наших спектакля, а также с платформой SoundCloud.

Не могу сказать, что множество СМИ стремятся показывать оперные спектакли, все-таки у нас своя специфика. Но даже мы не ожидали, что так много людей любят оперу! Конечно, мы продолжим активность в сети и после открытия театра, не бросим наш канал.

Что еще в планах?

У нас недавно вышел видеоролик «Басы на самоизоляции», его можно посмотреть в социальных сетях и на YouTube. Сейчас готовим новый, где наши артисты будут давать советы начинающим музыкантам – это будет весело и интересно! Еще мы сделали совместный проект с нашими солистами и детским коллективом «Домисолька» ко Дню защиты детей. Так что планов много, скоро все увидите! Это замечательно, когда есть работа и общение.

Работа действительно держит в тонусе.

Да, это возможность не просто сидеть дома, а чувствовать себя причастными к большому делу, что очень важно. Причем я заметила: все, с кем мы взаимодействуем удаленно, очень активны! Видеоотдел

быстро монтирует, литчасть быстро пишет, юристы все проверяют. И все такие позитивные. Но я очень скучаю по театру и жду, когда можно будет вернуться и работать со всеми оффлайн. Мне кажется, мы стали ближе друг к другу, несмотря на физическую разобщенность. Вместе мы можем гораздо больше, чем поодиночке.

*Беседовала
Александра ИГУМНОВА*

Опера, живущая в сети...
(Дневник редактора)

Предисловие

Давно задумывалась: а не освоить ли какую-нибудь диджитал-профессию. Нужно же в будущее смотреть. Развиваться, так сказать. Но и подумать не могла, что непонятный вирус заставит меня (и половину человечества) с головой уйти жить и работать в интернет.

17 марта

Вчера Мэр Москвы запретил массовые мероприятия в городе. Отменяем все спектакли. Все в растерянности. Но театр не сдастся и запускает онлайн-концерты.

18 марта

Почти все редакторы остаются вечером на работе, чтобы посмотреть, как у нашего шефа Михаила Сегельмана получится стать ведущим вечернего шоу. Смотрим концерт, читаем чат, сами туда пишем.

19 марта

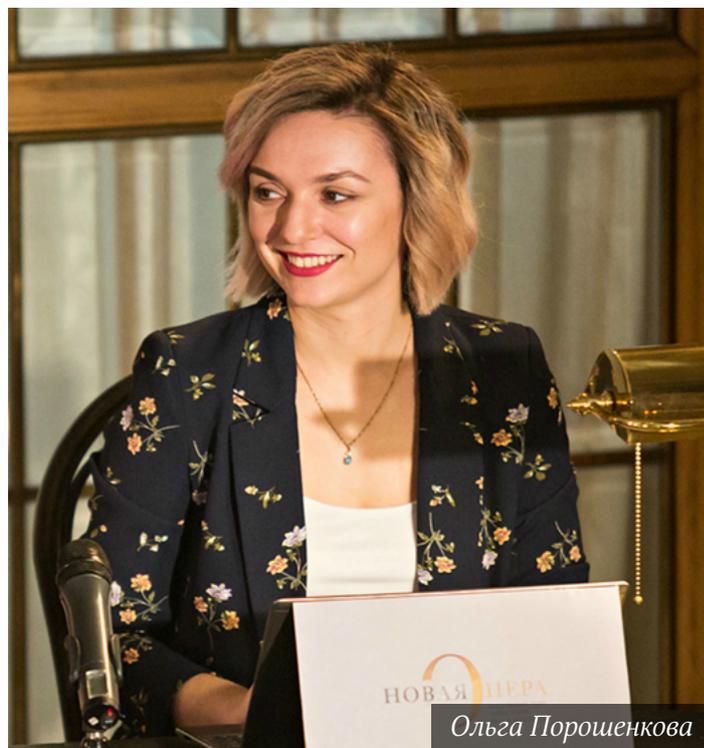
Кого-то из нас просят остаться на вечерний онлайн-концерт и проследить за чатом: блокировать спам, оскорбления... Формулировка расплывчатая. В «мирное время» мы нечасто смотрим трансляции других театров и концертных залов – их никогда и не было так много. А еще мы редко общаемся напрямую со зрителями. Что-нибудь в этом чате вообще надо писать?! Остаемся с Машей Тихомировой. Будем учиться в бою. Для начала захватываем аккаунт Новой Оперы и пишем от имени театра.

20 марта

Здороваемся со зрителями, даем ссылку на наш сайт, отвечаем на вопросы. Транслируем «Красное», приглашаем в чат композитора Татьяну Шатковскую-Айзенберг. Татьяна так интересно все описывает для зрителей, что нам остается только танцевать под «Кукарачу».

21 марта

Трехчасовой концерт итальянских песен. Благодаря вопросам зрителей начинаем понимать, что

от нас требуется. Решаем давать ссылки на страницы артистов на нашем сайте. Опять танцуем.

22 марта

Появляемся в кадре! Очень волнуемся. Просим гримера. Зачитываем вопросы. Подключаем к модерации Элю Темирову. Чувствуем себя превосходно, но не помним, что такое выходной.

27 марта

Покидаем театр. Думаем, что на неделю.

28 марта

Запускаю первую трансляцию из дома. Если все сорвется, виноват мой старенький ноутбук. (Срывается, но почему-то только у меня. На следующий день покупаю ромашковый чай).

30 марта – какое-то июня

Месяцы сливаются в один. Ведем трансляции с записями спектаклей. Выходим в эфир на нескольких площадках. Теперь с нами работает и Катя Филиппова. Пересматриваем любимые оперы, смотрим концерты, на которые сходить не удалось. Общаемся со зрителями в чате. У нас появляются общие шутки, ритуалы. Обсуждаем то, что волнует всех. Подпеваем. Плачем. Приветствуем зрителей из Чехии, Великобритании, Уругвая... Надеемся на лучшее.

Как называется моя новая специальность? Не знаю. Когда мы вернемся в оффлайн? Никто не знает. Но теперь я не только жду этого возвращения, но и с удовольствием живу в сети.

*Материал подготовила
Ольга ПОРОШЕНКОВА*

«Почем оленина?..»

Во время наших онлайн-трансляций на всех страницах театра модераторы активно общаются со зрителями в чатах к эфирам: дают информацию о спектакле, сообщают об изменениях в расписании дальнейших трансляций, а иногда отвечают на совершенно неожиданные вопросы. Порой кажется, что в чатах можно увидеть все! Предлагаем подборку лучших голов, передач и острых моментов (!) за всю историю эфиров театра Новая Опера, оформленную как типичный чат к одной из трансляций. Все диалоги реальны и не являются фантазией модераторов. Перефразируя старую передачу времен Германской Демократической Республики, — «Улыбнитесь с нами, улыбнитесь, как мы, улыбнитесь лучше нас!». Хотя, как показывает дальнейший текст, рыдать тоже можно...

Зритель: А мы уже с нетерпением ждем начала трансляции!

НОВАЯ ОПЕРА: Добрый вечер, дорогие слушатели! Мы начинаем нашу трансляцию.

Зритель: УРА! Шучу...

Зритель: Мы успели почти к началу трансляции! Извините, у вас в буфете очередь)))

Зритель: Тогда не шуршите в зале фольгой от шоколада)

НОВАЯ ОПЕРА: Вы смотрите запись одного из премьерных показов оперы.

Зритель: Всем привет! Я сейчас в супермаркете, включил трансляцию и пугаю людей. Вокруг меня уже толпа собралась, спрашивают, кто все эти люди на сцене))

Зритель: Какая толпа, соблюдайте дистанцию!

Зритель: Как включить субтитры?

НОВАЯ ОПЕРА: Трансляция идет без субтитров.

Зритель: Я должна это написать... Очень красивые платья у певиц!

Зритель: Ой, у моей жены такое же платье!

Зритель: Ну вот, я опоздал, тридцать минут пропустил. Теперь весь день насмарку.

Зритель: Я вчера смотрел трансляцию другого театра. Так вот, у вас тут в тысячу раз лучше!

Зритель: Да, Новая Опера лучшая!

НОВАЯ ОПЕРА: Спасибо за теплые слова, друзья! Сейчас многие театры проводят прямые трансляции своих спектаклей. Благодарим, что в этом многообразии вы выбрали нас!

Зритель: А почему поют не на русском?

НОВАЯ ОПЕРА: Опера австрийского композитора, написана на итальянском языке.

Зритель: Так непонятно же.

Зритель: Где субтитры?

НОВАЯ ОПЕРА: К сожалению, нет технической возможности сделать субтитры к трансляции.

Зритель: Бас хорош. Или это тенор?

Зритель: Партитура – мало не покажется. Bravo, маэстро!

НОВАЯ ОПЕРА: Сейчас должен был быть антракт, но у нас уже начинается второе действие.

Зритель: Ох, у меня аж мурашки от великолепной музыки.

Зритель: Не могу определиться, за кого переживаю больше.

Зритель: Согласна, волнуюсь за героев. Аж на слезу пробило!

НОВАЯ ОПЕРА: Модераторы тоже переживают! Предлагаем новый хэштег – [#рыдай_с_новой_оперой](#)

Зритель: Отлично! Будем пользоваться...

Зритель: У меня жена проснулась и увидела, что я ставлю смайлики-сердечки певицам. Ругается.

Зритель: Вот нас выпустят с карантина, надо съездить к вам в Питер.

НОВАЯ ОПЕРА: Новая Опера находится в Москве)

Зритель: Хм... А почему у вас оленина? А то я без нее не могу.

Зритель: 420 рублей за кило.

Зритель: Нормально. У нас подешевле, но я беру колбасу.

Зритель: Я обычно беру фарш для котлет.

Зритель: Тоже хорошо!

Зритель: Субтитры есть к опере?

НОВАЯ ОПЕРА: Опера идет без субтитров.

Зритель: Мой любимый хор! Включила на всю громкость, да еще и подпеваю...

Зритель: Что-то невероятное! Музыка завораживает.

Зритель: Солисты выкладываются по полной!

Зритель: В финале этой оперы всегда рыдаю. [#рыдай_с_новой_оперой](#).

НОВАЯ ОПЕРА: Дорогие друзья, спасибо, что были с нами! Подписывайтесь на наш канал и следите за обновлениями расписания трансляций на сайте театра. До встречи в эфире!

Зритель: Новая Опера, спасибо за дивный вечер. Bravo!

Зритель: Bravo всем исполнителям!

Зритель: Взрыв эмоций просто! Очень хочется вживую послушать.

НОВАЯ ОПЕРА: Ждем всех вас у нас в театре после окончания карантина!

Материал подготовила
Элина ТЕМИРОВА

«Время и возможность углубиться...»

Сочетание предельной конкретики и обобщенного видения – важнейший аспект, возможно, сама суть профессии дирижера. И поэтому рассказ Александра Самоилэ на условную тему «Один изоляционный день главного дирижера» изобилует модуляциями между частным и общим...

Рассуждая о нынешней ситуации, трудно быть оригинальным. Все говорят об остановке времени, радикальной смене действия и так далее. Конечно, для исполнителей это шоковое состояние, потому что спектакль делается с двух сторон – и артистами, и публикой. Возникает химия взаимной передачи. Я ведь как бы последний, «крайний» артист перед публикой, и я спиной всегда это чувствую.

Что касается моего дня, то, если так можно сказать, действие продолжается столь же интенсивно, только в других формах. И очень важна самодисциплина, которая вырабатывается десятилетиями. Начинаю с интенсивной, почти часовой зарядки на балконе, ведь дирижер должен быть в хорошей физической форме. Иногда, стоя «в мыле» после прогонов больших опер или концертов, я шучу, что дирижер – лошадиная профессия. Может быть, и грубовато, но по сути правильно. Потом завтрак и работа – примерно та же, что была в оркестровом зале или классе с певцами. Опять же, очень важный навык, который постоянно вырабатывается и тренируется – мгновенное внутреннее озвучивание при открытии партитуры. Речь не только о гармонии, о характере музыки в целом, но и о деталях оркестровки, о тембре. Мой учитель Марк Израилевич Паверман, занимаясь с нами в классе, говорил, что рояль – суррогат оркестра. А дальше – работа над концепцией, характером – но именно через конкретность, деталь, тембр. Это важнейший аспект профессии, этим всегда нужно целенаправленно заниматься. Просто в «допандемическое» время до этого иногда руки не доходили. Ведь театральная, концертная жизнь в последние десятилетия и особенно годы становится все более стремительной. А ведь, как говорится, гении предупреждали! Помню, как в интервью 1970-х Карл Бём говорил, что в наше время дирижеру (особенно молодому) все сложнее и сложнее, потому что каждый день у него новая музыка, и иногда он не успевает ни понять, ни настроиться на то, что именно дирижирует. Почти теми же словами описывал это Евгений Александрович Мравинский. Понятно, что те времена прошли и такого количества репетиций, как у Мравинского, таких сроков на такие программы быть не может. Я очень люблю историю, которую

Александр Самоилэ

рассказал знаменитый первый кларнетист оркестра Мравинского Валерий Безрученко. Как-то в середине 1980-х он пришел к маэстро и застал его сидящим на ковре на полу и разглядывающим партитуру Пятой симфонии Шостаковича. «Евгений Александрович, зачем? Вы же делали премьеру 50 лет назад? «Да вот боюсь, не упустил ли я какую-то точку...». И еще, знаете, не могу забыть встречу Кирилла Петровича Кондрашина с молодыми дирижерами, это было буквально накануне его отъезда в Нидерланды (он должен был дирижировать оркестром Концертгебау, и никто же не думал, что он не вернется!). Очень откровенный был разговор, он продолжался часов пять-шесть, и ужасно обидно, что я не догадался записать на пленку! И вот что сказал Кондрашин по нашей теме: «Если спустя какое-то время вы открываете партитуру, которую вы когда-то дирижировали и достигли успеха, и можете взглянуть на нее, как в первый раз, – значит, вы можете копнуть глубже». Сейчас, при всех минусах той ситуации, в которой мы очутились, появилось время и возможность углубиться. Понятно, что после этого надо выходить

в оркестр, должна быть реализация внутреннего звучания (сердцевина дирижерской профессии), и этой возможности мы сейчас лишены.

А потом моя почта набивается видеоотчетами музыкантов. Я очень ценю те взаимоуважительные, доверительные отношения, которые сложились у меня с артистами оркестра Новой Оперы. Это особенно проявляется в репетициях, которые я люблю даже больше, чем спектакли, – ведь есть драгоценная возможность поменять, найти, порадоваться находкам. Мы, знаете, то ли на старателей похожи, которые золото добывают, то ли на архитекторов. Возможность прослушать каждого музыканта помогает выстроить в голове четкий план будущих репетиций. Речь и о конкретике (штрихи и т.д.), и об общей концепции. И я сейчас буквально переполнен всем этим. Эти видеоотчеты – прежде всего самые сложные, опасные места в партии. Они определяются концертмейстерами, но тут вот что важно: в ту неделю в марте, когда в театре уже не было зрителей, но мы могли заниматься (не более пятидесяти человек одновременно), я имел такое счастье –

по две-три репетиции с утра до вечера! Менялись духовики и струнники. Мы работали над «Кармен», нашей премьерой, запланированной на следующий сезон. И со струнными прошли всё от начала до конца, и места, требующие особого внимания, абсолютно ясны. Знаете, я горжусь тем, что именно я работал в эту последнюю «очную» неделю. И ужасно приятно, что мне пишут о том, что соскучились по репетициям. А я-то как соскучился – словами не передашь!

Что еще дает мне оптимизм – наши люди. И в XX веке, и в нынешнем столетии они так часто переживали всякие шоковые вещи и состояния, так часто всё становилось на дыбы, что и это переживем. Вот сейчас все вакцину ждут... поэтому я скажу, что у наших людей выработался какой-то иммунитет к шоковым состояниям. И вообще, как сказал Омар Хайям, которого я очень люблю, «Кто жизнью бит, тот большего добьется, / Кто умирал, тот знает, что живет!»

Материал подготовил
Михаил СЕГЕЛЬМАН

«Запал был сумасшедший, писали часами...»

27 апреля солистка Новой Оперы Ирина Костина опубликовала в Facebook видео, в котором был исполнен первый номер кантаты *Adietus* Карла Дженкинса. Вместе с ней в этом волшебстве приняли участие певица и актриса Марина Вишневецкая (Красноярск), дирижер Дмитрий Волосников (ставший на время ударником), Сергей Клевенский (сыгравший на особом духовом инструменте – сопели), а также артисты оркестра Новой Оперы Екатерина Карелина, Александра Чаплыгина (скрипки), Юлия Пахомова (альт) и Татьяна Сарасек (виолончель). Мы поговорили с Ириной Костиной о том, как живет артистам «взаперти», как пришла идея исполнить *Adietus* и как проходила работа над ним.

О, мне скучать не приходится! Мои будни наполнены всевозможными домашними делами, общением с семьей и творчеством в различных его проявлениях. Я поддерживаю вокальную форму дома, стараюсь заниматься в дневное время, чтобы не мешать соседям. Пока никто не жаловался! (Смеется.)

Я уверена, что творческий человек не может сидеть без дела. В детстве бабушка научила меня вышивать, и сейчас я увлеклась этим кропотливым делом, создавая красоту своими руками.

Недавно артистка оркестра Юля Пахомова спросила меня, можем ли мы с Евочкой потанцевать под музыку на камеру. Дочка была в восторге – она обожает петь и танцевать. Это был такой экспромт! Мы обсуждали, что еще можем сделать,

и очень быстро в голову пришла идея исполнить *Adietus*. Эта завораживающая мелодия пронизана светом и добром, многие помнят ее по фильму «Аватар». И Дмитрий Георгиевич Волосников, и Марина Вишневецкая сразу поддержали нашу идею. Ситуация с эпидемией тогда развивалась стремительно, и нам было важно поддержать врачей, медсестер, фельдшеров, санитаров – всех, кто сейчас на передовой в борьбе с невидимым врагом!

Мы вооружились гаджетами, инструментами, наушниками, запаслись литрами кофе и с полной отдачей приступили к созданию «творческого детища». Было непросто найти партию для небольшого состава исполнителей, но, к счастью, Юле Пахомовой вместе с Дмитрием

Георгиевичем это удалось. Не было никаких репетиций, все писали свои партии отдельно: кто под метроном, кто под уже готовую дорожку. Я записывала голос на планшет ребенка, а в наушниках звучали скрипки. Затем мы свели партии в одну аудиодорожку, под которую нужно было подогнать видео.

Очень помогли близкие – супруг Юли Пахомовой, Андрей Чапоров, взял на себя сведение аудио, а мой супруг монтировал видео. Мы вместе искали программы, изучали их – все впервые! Вы себе не представляете, сколько открылось неожиданных сложностей! Но запал был сумасшедший, писали часами, я сама пела пять или шесть часов. Несмотря ни на что, никто не сдался. Один фрагмент у нас никак не получалось свести, мы даже боялись, что придется все переписывать заново... Но все-таки смогли найти выход.

Изначально планировалось подключить голоса замечательного Джаз-хора Свердловской детской филармонии, с которым мы уже пели кантату. Я была уверена, что есть записи хора с репетиций, но нашлись только фрагменты. Пришлось нам с Мариной самим выучить все хоровые партии! Конечно, наших голосов не хватало, нужны были еще тембры для хорового звучания. Партии хора выучили и спели оркестранты – Катя Карелина, Юля Пахомова, даже Юлина мама, Венера Пахомова, помогала! Потом в хор включилась дочь нашей виолончелистки, Аня Сарасек. Мой ребенок давно знает всю кантату наизусть, она еле-еле давала мне спокойно записывать, потому что не могла удержаться и подпевала из другой комнаты. Мы решили включить ее в конце видео «на десерт», постскриптумом.

Шесть дней практически круглые сутки мы были на связи, засыпали после четырех утра! Как профессионалы мы не имели права что-

Видеозапись «Adiemus»
 Слева: Екатерина Карелина, Александра Чаплыгина,
 Юля Пахомова.
 По центру: Дмитрий Волосников.
 Справа: Ирина Костина, Марина Вишневецкая,
 Татьяна Сарасек.

то делать вполсилы, к тому же от чистого сердца хотели поддержать врачей. Когда все получилось, были безмерно счастливы и до ночи благодарили друг друга.

А сколько нам пришло отзывов!.. Знаете, я верю, что если что-то делать искренне, в ответ получаешь в десять раз больше энергии. Ведь задача артистов – подзарядить, вызвать ту самую «мурашку». Опубликовав запись, мы поняли, что донесли свою энергию адресатам. Видео мгновенно разлетелось по городам России и за рубежом. Мне даже написали знакомые из Японии. Очень надеюсь, что у нас получилось отправить маленькую музыкальную весточку всем, кто сейчас борется за жизнь.

Конечно, теперь хочется сделать что-то еще более грандиозное. Но ничто не сравнится с выступлением перед живой аудиторией. Мы все очень скучаем по театру и надеемся, что этот кошмар уйдет, и мы вернемся к нашим зрителям в новом, юбилейном сезоне!

Материал подготовила
 Александра ИГУМНОВА

Пою и шью

О жизни и работе на самоизоляции рассказывает артистка хора Наталья Кириллова.

Чем занимаетесь на удаленке?

Любимыми делами: ухаживаю за цветами, смотрю фильмы, учу нотный материал, читаю что-то новое, готовлю... Первые две недели было очень сложно, потому что непривычно так долго сидеть дома, но я стараюсь честно придерживаться требований карантина и без надобности никуда не выходить.

Как сейчас проходит ваш день?

Я просыпаюсь, когда захочу, завтракаю, потом учу нотный материал и занимаюсь домашними делами – поливаю цветочки, например. А вообще по-разному бывает. Я могу поучить партии вечером, могу утром. Если светит солнце, я надеваю перчатки и марлевую повязку, беру фотоаппарат, иду во двор и начинаю «охо-

тяться». У нас очень зеленый район, вокруг дома яблони, вишни, сирень, черемуха, одуванчики... Что только не цветет! И вот так полчаса я «охочусь» вокруг дома, затем все это смотрю на компьютере и выкладываю в Facebook. А если утром идет дождь, то я сначала учу, потом шью что-нибудь, например, очередную куклу.

Куклу?

Кукол и зайцев. Они называются «тыквоголовочки», по форме головы. Я их шью, набиваю, делаю для них одежду. Скоро и обувать их начну.

Давно вы этим увлекаетесь?

Меньше года. Вообще-то я закончила швейное ПТУ в моем родном городе Рыбинске Ярославской области, так что шить умела. А потом уже поехала поступать в Москву на вокальное отделение. Так и шила себе платья, а год назад увидела ролики на YouTube, как шьют разных кукол. Мне это понравилось, я посетила мастер-класс и начала шить их сама.

Наталья Кириллова со своей коллекцией кукол

Большую коллекцию «тыквоголовочек» собрали?

Сейчас их всего две, остальные уже разъехались. Кроликов шила на самоизоляции.

А как обстоят дела с работой?

Нам Юлия Сергеевна [Юлия Сенюкова, главный хормейстер театра] присылает задания. Раз в три дня мы отчитываемся за него. Например, «Кармен» – выучить нотный материал со словами на таких-то страницах; Реквием Верди – петь по нотам. И в конце отчетного периода мы посылаем письмо, что мы это задание выполнили.

То есть вы не поете вместе онлайн?

Нет, не поем.

И какие задания вы получили?

«Кармен», Реквием Верди, «Пират» Беллини... И еще для камерного состава хора – «Белое», которое должно было состояться в мае, но из-за карантина его перенесли. Однако нам дано задание – полностью выучить «Белое» наизусть. И к нему добавилась еще одна песня на французском языке.

Опишите рабочий процесс.

Чтобы не было скучно, я открываю клавиш на компьютере, включаю на YouTube запись и вместе с ней пою. Так, по крайней мере, я слышу гармонию. У меня нет фортепиано, приходится настраиваться по приложению с клавиатурой на телефоне. Но в нем все лишь одна октава, и это очень неудобно. Но так я проверяю себя, туда ли я вступила, правильно ли я спела интервал. Можно ведь неправильно выучить материал, а потом будет сложно его переучивать.

Трудно работать на самоизоляции?

Непривычно. Дома у тебя всегда какие-то дела, настроения... В театре ты понимаешь, что пришел и должен работать. А дома подсознательно всплывает, что ты на «расслабоне»...

Лежа можно петь.

Да! Можно лежа, сидя, стоя... Ходишь по дому и что-нибудь напеваешь! Конечно, это не очень комфортно. Все-таки в театре лучше.

Соседи не жалуются, когда вы поете дома?

У нас такая слышимость, что сосед может чихнуть, а я крикну «Будьте здоровы». Из-за этого, конечно, не могу петь в полный голос. Хотя бабушка сверху очень любит петь в четыре утра! И я каждый раз думаю, когда же он закончит. Поэтому напеваю себе под нос и так учу.

Хочется скорее вернуться в театр?

Да! Очень хочется скорее всех увидеть. И особенно хочется спектаклей!

Беседовала

Екатерина ФИЛИППОВА